

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ
ФИЛОЛОГИЯ ФАКУЛЬТЕТИ
ШЕТЕЛ ФИЛОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ АУДАРМА ІСІ КАФЕДРАСЫ

«Көркем әдебиет: текстология және аударма»
атты белгілі ғалым, профессор, филология ғылымдарының
докторы Светлана Ашимхановнаның 80 жылдығына арналған
Халықаралық ғылыми-зерттеу конференциясының
МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, Қазақстан 26 қазан 2023

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-исследовательской конференции
«Художественный мир: текстология и перевод»,
посвященная 80-летию известного ученого, профессора,
доктора филологических наук Светланы Ашимхановной

Алматы, Казахстан 26 октября 2023

MATERIALS

International Research Conference
“The Artistic World: Textual Criticism and Translation”,
dedicated to the 80th anniversary of the famous scientist, professor, doctor of
philological sciences Svetlana Ashimkhanovna.

Almaty, Kazakhstan October 26, 2023

УДК 821.512.122.0
ББК 83.3 (5Қаз)
К69

Бас редактор

Шетел филологиясы және аударма ісі кафедрасының меңгерушісі,
PhD Аймагамбетова М.М.

Ғылыми редактор:

Шетел филологиясы және аударма ісі кафедрасының кафедра меңгерушісінің
Ғылыми-инновациялық қызмет және халықаралық байланыстар жөніндегі орынбасары,
ф.ғ.к. Акимбекова Г.Ш.

Редакциялық алқа мүшелері:

Алпысбаева А.Е., Бауыржанұлы Е, Абдуллаева А.А.

«**Көркем әдебиет: текстология және аударма**» атты белгілі ғалым, профессор, филология ғылымдарының докторы Светлана Ашимхановнаның 80 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-зерттеу конференциясының материалдары
Алматы, Қазақстан, 26 қазан, 2023 жыл. – Алматы: Қазақ университеті, 2023. – 186 бет.

ISBN 978-601-04-6527-5

Ғылыми басылымда студенттер мен жас ғалымдарға арналған халықаралық ғылыми конференция материалдары енгізілген.

Бұл жинақ ғылыми қызметкерлерге, оқытушыларға, студенттерге, магистранттар мен докторанттарға арналады.

ISBN 978-601-04-6527-5

МАЗМҰНЫ

Алпысбаева А.Е. ЖИЗНЬ И ПУТЬ НАУКИ: ОБЗОР ТРУДОВ УЧЁНОЙ СВЕТЛАНЫ АШИМХАНОВНЫ.....	5
Мұсалы Ләйлә. ПРОФЕССОР СВЕТЛАНА ӘШІМХАНҚЫЗЫ – 80 ЖАСТА	8
Куратова О.А., Новикова С.В. К ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ).....	9
Кудырбайева Назым (Алматы, Казахстан). LITERARY FAIRY TALES AND THEIR EVOLUTION.....	12
Жанысбекова Э.Т., Закирова Н.И. SEMANTIC STRUCTURE OF KAZAKH AND ENGLISH FAIRY TALES.....	15
Байсариева Дана Ғабитқызы. ШАРЛОТТА БРОНТЕНІҢ «ДЖЕЙН ЭЙР» ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ МЕТАФОРЛАРДЫҢ ҚОЛДАНЫСЫ.....	18
Пшенина Т.Е. ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ МАНГА	22
Seralina A.K., Omarbayeva G.S. FEATURES OF THE TRANSLATION OF GENDER, NUMBER AND CASES FROM ENGLISH INTO KAZAKH IN A LITERARY TEXT BASED ON THE BOOK BY J.K. ROWLING «HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER’S STONE».....	26
Абдрасил Н.С., Жапарова А.Ж.. XX ҒАСЫР ҚАЗАҚ БАЛАЛАР ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНЫҢ АУДАРМАДАҒЫ РӨЛІ.....	29
Baieli A.Zh., Almas N.A. UNRAVELING THE THEORIES OF FOREIGN TRANSLATION: BRIDGING LINGUISTIC AND CULTURAL DIVIDES	32
Айтбаева К.Б., Тараков А.С. І. ЖАНСҮГІРОВ ПОЭМАСЫНДАҒЫ АҚАН СЕРІ МЕТАФОРАЛЫҚ ОБРАЗИНЫҢ АУДАРМАДА САҚТАЛУЫ	36
Байелі Ә.Ж., Сұлтанмұратова Ә.Д. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТІНІҢ АУДАРМА САЛАСЫНА ДЕГЕН ЫҚПАЛЫ	41
Ғабдкаримова Г.С. АУДАРМАДАҒЫ ПРАГМАТИКАЛЫҚ БЕЙІМДЕУ (АБАЙ ҚҰНАНБАЙҰЛЫНЫҢ ӨЛЕҢДЕРІ МЫСАЛЫНДА.....	43
Iskakbayeva Ainur. DECODING AS A MAIN STEP IN LITERARY TRANSLATION.....	47
Zhussupova Akbota. LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF TRANSLATION OF EMOTIONAL-EXPRESSIVE UNITS.....	49
Кеңесхан А.Ш. ҚАЗАҚ ХАЛЫҚ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ ОБРАЗДАР	53

**ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА
В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ МАНГА)**

Т.Е. Пшенина
КазНУ им. аль-Фараби,
к.ф.н, и.о. доцента

Annotation: Japanese comics (manga) is a fusion of graphics, text and paralinguistic means, that is why it can be considered as creole text combining audial and visual modalities and can be translated using the same technique as cinematographic texts. Russian translations of Japanese manga contain phonatory, kinesic and graphic paralinguistic means. Translation techniques are described in the article. Under linguistic influence of Japanese, considerable quantity of phonatory and kinesic means are present in Russian manga translations, compared to original Russian comics. Such unique Russian verb forms as clipped forms with the meaning of sudden action are used in order to provide equivalent translation of Japanese paralinguistic means (phonatory and kinesic).

Keywords: *paralinguistics, phonatory and kinesic means, manga, translation techniques, clipped verb forms*

Аннотация: Манга деген жапон комикстер графика, текст және паратілтанымдық құралдарының қорытпасы болып, креол текст ретінде зерттеу болады. Дыбыс пен бейне пайдалған, комикстер кинематография текстер сәйкес аударылған. Комикстердің аударма тәсілдері мақалада анықталған. Орыс комикстеріне қарағанда, жапон тілінің әсеріндегі орыс манга аудармаларында фонация, кинесика құралдары қолданылған. Жапон паратілтанымдық (фонация мен кинесика) құралдарын баламалы аудару үшін орыс өзгеше формалар қолданылады, мысалы, кенет әрекет эффектісі бар етістіктің қысқарған формасы қолданылған.

Кілт сөздер: *паратілтаным, фонация мен кинесика құралдары, манга, аудару тәсілдері, етістіктің қысқарған формасы*

Комиксы (в том числе японское графическое искусство манга) лучше всего описывает термин «креолизованные тексты»: «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин-Тарасов, с. 180-181], причем каждая из этих сторон несет смысловую нагрузку и потому требует перевода.

Клаус Кайндл представил одну из ранних попыток классификации вербальных и невербальных компонентов комикса [Kaindl]. Михал Бородо отмечает мультимодальность текста комикса [Borodo], Б. Иванов проводит параллели между японской мангой и аниме [Иванов], что позволяет применить приемы аудиовизуального перевода [Юрченко, с. 165]. Дополнительный смысл передают параграфические средства, в европейских комиксах — варьирование размера, вид шрифта (к примеру, чтобы различить речь персонажей и текстовых сообщений), текстовые выделения (полужирный), черточки вокруг слов [Ейкалис, с. 137-138]. Пространственное осмысление ономотопей и междометий придает дополнительное приращение смысла (важность данной единицы в сюжете, “озвучивание” рисунка) [Ейкалис, с. 140], как в европейских, американских комиксах, так и в японской манге. В манге к специфическим графическим средствам можно отнести выбор алфавита: более угловатой и резкой катаканы или более округлой и мягкой хираганы [Маевский, с. 127], что обогащает эмоциональное наполнение кадров.

Заметим, что в манге план содержания складывается из суммы графических, паралингвистических и языковых средств в их взаимодействии, поэтому классификация этих единиц представляется сложной. Невербальную сторону комиксов можно соотнести с фонационными, кинесическими и графическими паралингвистическими средствами, согласно классификации Г.В. Колшанского [Колшанский]. Данная классификация учитывает как функциональную сторону, так и источник происхождения паралингвистических средств. Так, единицы *цок-цок*, *шлёп* передают звуки, издаваемые объектами, *похлопывание по плечу* выражает одобрение в русской лингвокультуре, эмотикон;) в русской интернет-культуре обозначает шутливую широкую улыбку. Приведённые примеры показывают, что русские паралингвистические средства являются знаками (обладают и планом содержания, и планом выражения), однако не могут считаться единицами языка, так как не обладают необходимыми формальными показателями, например, признаками части речи, и поэтому в предложении выступают в качестве изолированной единицы. “Цок-цок-цок. На каблучках-гвоздиках подходит Галина Бодрова, прелестная девица современной конструкции.” (В. Аксёнов “Звездный билет”, 1961)¹

Также в русском языке можно обнаружить ряд знаменательных частей речи, которые происходят из фонационных паралингвистических средств, иными словами, образованных от ономастопей: *ахать*, *топать*, *шелест*, *скрип* и т.д. Эти единицы оформлены в соответствии с требованиями русской морфологии и свободно вступают в синтаксические отношения, принимая необходимые формы. “Ссссссссссс!.. — снова начался непонятный звук, вначале как *шелест* капель, потом набрал скорость и потянулся над головой томительной длинной пулей.” (Ю.Коваль “Гроза над картофельным полем”, 1974) В данном примере видно изолированное употребление ономастопеи *с-с-с* (что оформлено пунктуационно) и соответствующее ей существительное *шелест*, которое является главным в словосочетании с другим существительным и подчиняется глаголу-сказуемому.

Представляют интерес усеченные русские глагольные формы со значением внезапного действия: «Только он, смотрю, начинает всходить, всходить, и все ко мне ближе, ближе и, на конец того дела, *прыг* прямо ко мне на грудь» (Н.Лесков “Воительница”, 1866). Они синтаксически связаны с другими членами предложения с помощью примыкания, поэтому являются языковыми средствами в русском языке [Моисеева-Борисова].

Кинесические паралингвистические средства как правило передаются в текстах описательно: “А Ваню лешаки чуть не убили, *похлопывая по плечу*, пожимая руки, подталкивая и всякими другими ощутительными жестами *выражая своё одобрение* тому, как он содействовал спасению бедняжки Додолы.” (В. Кунгурцева “Похождения Вани Житного, или Волшебный мел”, 2007) В данном микроконтексте автор как описывает форму кинесического паралингвистического средства, так и передает его содержание (одобрение).

Графические паралингвистические средства также используются в предложении изолированно: “сладости только свежак ;) вкусные печенки к чаю” (из рекламы на сайте “Озон”). Стоит отметить, что подобные средства осознаются как аналог слова, а не предложения, поэтому следующая фраза часто продолжается со строчной буквы, а не прописной.

В русскоязычных комиксах, например, в “Земля королей” представлены фонационные средства *бах*, *клик* и др., графические средства **страх**, *?!* и др. В комиксе “Дешево и сердито” встречаются фонационные и графические средства (*аа-ЧИХ*, *мхм...*), словесные комментарии, соответствующие кинесическим (*сбежал*, *рванул*, *вдох*) и фонационным средствам (*звуки люттого кашля; пение птиц и счастливое сопение*), которые используются изолированно от речи персонажей.

В японской лингвистической традиции место паралингвистических средств в системе языка не определено однозначно. Так, в классической “Грамматике японского языка” М. Киэды [Киэда, с.341-342] в качестве самостоятельной части речи выделены междометия

¹ Здесь и далее русские примеры извлечены из Национального корпуса русского языка.

2 классов: выражающие эмоцию (“*А, тайхэн да!*”² = ‘*Ах, ужасно*’) и выражающие зов и отклик (“*Ой, Танака-кун, хаякукитамаэ!*” = ‘*Эй, Танака-кун, иди скорей!*’), ономотопеи как отдельный морфологический или синтаксический класс не представлены. Тем не менее, ономотопеи характерны для нормативного японского языка разных функциональных стилей и представлены в текстах намного шире, чем в русском языке [Румак], что является переводческой проблемой.

В современных практических грамматиках японского языка классификация ономотопей строится по их функции, например, в онлайн-курсе Д. Мойнич описаны 5 категорий: звуки животных и людей; звуки, производимые предметами и явлениями природы; звуки, описывающие условия и состояния; звуки, описывающие перемещение и движение; звуки, описывающие чувства. Можно заметить, что данные категории в общем эквивалентны русским фонационным и кинесическим паралингвистическим средствам, но их количество и детализация заметно превосходят русские аналоги, поэтому для их передачи часто используется описательный перевод: *акусэку* = “беспокойство, ощущение, когда вам не хватает времени”, *кōкō* = “яркий, сияющий”, *сэнсэн* = “звук чистой мелкой горной речки”³ (ср.: *журчание*). Однако в переводе манги описательный перевод неуместен из-за пространственных ограничений.

В статье С.А. Колосова, Я.В. Туманова предлагается разделять ономотопеи на звукоподражательные (*госогосо* = “шелест твердых, но легких предметов при соприкосновении”) и образоподражательные (*фусафуса* = “ощущение от пушистой шерсти”) [Колосов-Туманов, с.186].

И если в тексте ономотопеи не несут ключевого смысла, так что Е.Д. Поливанов предлагает использовать стратегию опущения при их переводе [Поливанов, с. 303], то в семантическом пространстве манги значимость подобных единиц намного выше. С.А. Колосов, Я.В. Туманов отмечают в русских переводах манги использование опущения, полной адаптации и перевода-сноски [Колосов-Туманов, с. 185].

При переводе японских паралингвистических средств используется весь арсенал русского языка: фонационные паралингвистические средства, кинесические (в усеченной форме глаголов внезапного действия) и графические средства. Тон задали переводчики одного из ранних официальных изданий манги “*Ранма 1/2: Пол Ранмы*” (Сакура-пресс, 2005), которые постарались добиться полной адаптации паралингвистических средств с помощью как фонационных средств (*шух, дынк, чирик-чирик*), так и кинесических (*швырь, хватъ, круть*), иногда ономотопеи передаются через существительные (*гр-р-ром*). Надписи и другая графическая информация передаются методом постраничных примечаний.

Сталкиваясь с трудностями передачи фонационных средств, переводчики стремятся к частичной эквивалентности, подбирая один русский эквивалент для нескольких японских ономотопей. Например, передавая приглушенный стук копыт *га-га-га* и громкий стук копыт *до-до-до* переводчик манги “*Берсерк*” (XL Media, 2020) останавливается на русском эквиваленте *цок-цок*, прибегая к приёму генерализации. Так как “*Берсерк*” содержит значительное количество боёв, переводчик демонстрирует богатый набор звуков удара: *до-до-до-до* = *бац-бац-бац-бац*, *до-га-га-га* = *бабах*, *го-о-о-н-н* = *хрясь*, *дося-а-а* = *шмяк*, *гася-а-а* = *бац*, *ган* = *дзынь*, *гоин* = *тюк* и т.д.

При отсутствии фонационного эквивалента переводчик “*Берсерка*” прибегает к переводу через усеченные формы глаголов с генерализацией: *заку* = *тык*, *досю* = *тык*, *за(ц)* = *шарк*, *он* = *шарк*, *ёро* = *плюх*, *доса* = *плюх*.

Так как вся группа образоподражательных ономотопей является безэквивалентной лексикой, переводчик часто использует соответствующие по смыслу существительные, чтобы передать содержание японского паралингвистического средства: *го-го-го* = *гул*, *гати-гати* = *дрожь*, *гаку* = *дрожь*, *зава-зава* = *шум*, *у-о-о* = *град*.

2 Здесь и далее для транскрипции японских примеров используется система Е.Д. Поливанова.

3 Переводы из курса Д. Мойнич

Отметим, что в переводе “Берсерка” ясно стремление передать смысл фонационного средства, а не его звук. Так, крик юной очаровательной девушки *кя-а-а-а* передается как *ишиши* (ср.: девичий *визг*), восторженный шепот придворных *вай-вай* и *ан* эквивалентно передан как *ах*, *пати-пати* = *хлоп-хлоп* (по рисунку понятно, что речь идет об аплодисментах). Впрочем, увлекшись передачей смысла в 1 случае переводчик не учитывает контекст ситуации: разочарованная принцесса по-японски тянет *хоу*, а по-русски восклицает *эх*, что не соответствует ее социальному статусу. Чтобы передать звук нервного сглатывания *гоку* переводчик изобретает *ган* (возможно, на основе английского *gulp*).

Интересно, что переводчик заимствует из японского языка фонационное средство “Тц!”, которое передаёт глубокое разочарование. Возможно, поводом для заимствования послужило сходство содержания и формы с русским глаголом “цыкнуть”, например: “Фил только *цыкнул* на это, вздохнул и покачал головой” (А.Сальников “Отдел”, 2015).

В качестве примера перевода издательства “Азбука-Аттикус” рассмотрим мангу “Человек-бензопила” (Азбука-Аттикус, 2022). Здесь встречаются заимствования из английского языка *вву* = *врррум* (*vroom*), *дзя-а-н* = *тадам* (*tada-m*), *гокун* = *гли* (*gulp*). Некоторые фонационные средства оставлены без перевода, например, *хай* (ситуативный эквивалент: Вот!). Переводчик также использует усеченные формы глаголов, чтобы передать ономотопеи: *фура(и)* = *дерг*, *гацу* = *хватъ*, *гу-у-у* = *урррр* (живот *урчит* от голода). Выбор русского эквивалента диктуется ситуацией, но в целом переводчик склоняется к ситуативному переводу: звук ливня передается как *за-а-а* = *вишиши*, звук бензопилы *ишии* = *врррр* (ср.: *врррум*), когда герой открывает журнал и заглядывает туда (образоподражательная ономотопея), то переводчик заменяет ее звуком листов журнала: *нэра* = *шурх* (хотя существует эквивалентное кинесическое паралингвистическое средство *зырк*). Перевод крупных надписей дается в постраничных примечаниях, мелкие надписи опускаются.

Итак, японские паралингвистические средства превращают комикс в мультимодальный текст, добавляя аудиальную модальность и приближая его к кинематографии. Паралингвистические средства представляют собой интересную переводческую проблему: при отсутствии полного эквивалента переводчики используют замены с генерализацией (с сохранением фонационного средства), замены фонационного средства на кинесическое (усеченная форма глагола со значением внезапного действия), замены фонационного средства или кинесического средства на аналогичные по смыслу существительные. Описательный перевод, возможный при переводе текста, не осуществим в манге из-за ограниченного пространства. Перевод в комментариях применяется только для надписей. Отмечено малое количество опущений (в основном, они замечены в переводах издательства “Азбука-Аттикус”), встречается незначительное количество заимствований паралингвистических средств из японского и английского языков. По сравнению с оригинальными русскоязычными комиксами, в русских переводах японской манги нами обнаружено намного больше фонационных и кинесических средств, но этот вопрос требует дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. *Borodo, Michal*. Multimodality, translation and comics // *Perspectives*, 2015, 23:1, 22-41, DOI: 10.1080/0907676X.2013.876057
2. *Kaindl, Klaus*. Thump, Whizz, Poom: A Framework for the Study of Comics under Translation. John Benjamins, 2000. URL: <https://doi.org/10.1075/target.11.2.05kai>
3. *Ейкалис Ю.А.* Паралингвистические средства коммуникации в текстах современных немецкоязычных комиксов // *Вестник ОГУ*. 2015. №11 (186). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paralingvisticheskie-sredstva-kommunikatsii-v-tekstah-sovremennyh-nemetskoazychnyh-komiksov>
4. *Иванов Б.* Введение в японскую анимацию. М.: Фонд развит. кинематогр., 2001.
5. *Киэда М.* Грамматика японского языка. М.: УРСС, 2002.

6. Колосов С.А., Туманов Я.В. Проблема перевода на русский язык японских оноματοпических единиц в комиксах манга // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2022. № 4 (75). С.184–191. URL: http://eprints.tversu.ru/11706/1/ФИЛОЛОГИЯ_4_2022_%20корректный%20в%20печать%20%282%29-184-191.pdf
7. Колианский Г.В. Паралингвистика. М.: УРСС, 2017.
8. Маевский Е.В. Графическая стилистика японского языка. М.: Муравей, 2000.
9. Моисеева Л.С., Борисова Т.Ю. Функционирование «Усеченных» форм глагола в произведениях русской художественной литературы XIX – XXI вв // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №6 (052). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-usechennyh-form-glagola-v-proizvedeniyah-russkoy-hudozhestvennoy-literatury-xix-xxi-vv>
10. Поливанов Е. Д. По поводу “звуковых” жестов японского языка // Статьи по общему языкознанию, М., 1968, С. 295–306. URL: <http://liconism.com/images/documents/1029/Поливанов%20По%20поволу%20звуковых%20жестов%20японского%20языка.pdf>
11. Румак Н.Г. Ономатопа как культурологическая особенность японского языка // Молодой учёный. Японский альманах (спецвыпуск). Россия. 2017. № 1. С. 21–24.
12. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180–186.
13. Юрченко Е.Д. Многоканальность и мультикодность как отличительные особенности аудиовизуального перевода // Современное педагогическое образование. 2021. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogokanalnost-i-multikodovost-kak-otlichitelnye-osobennosti-audiovizualnogo-perevoda>

Источники примеров:

- Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>
- Нечитайло Ф. Земля королей. М.: Эксмо, 2020.
- Протас М. Дешево и сердито. М.: Эксмо: Комильфо, 2020.
- Японский язык с Дарьей Мойнич. URL: <https://nihon-go.ru/yaponskaya-onomatopeya-chast-1/#more-8170>
- Такахаси Р. Ранма 1/2: Пол Ранмы. М.: Сакура-пресс, 2005.
- Миура К. Берсерк. СПб: XL Media, 2020.
- Фудзимото Т. Человек-бензопила: СПб, Азбука-Аттикус, 2022.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF GENDER, NUMBER AND CASES FROM ENGLISH INTO KAZAKH IN A LITERARY TEXT BASED ON THE BOOK BY J.K. ROWLING «HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER’S STONE»

Seralina A.K.

Al-Farabi KazNU, 1st year master student

Omarbayeva G.S.

Al-Farabi KazNU, Candidate of Philological Sciences

Аннотация. В данной статье анализируются проблемы и особенности таких категорий как род, число и падеж при переводе художественных текстов с английского на казахский язык. Возникает проблема отсутствия прямых аналогов в обоих языках. Для анализа автор использует материал из книги Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень».

Ключевые слова: художественный перевод, род, падеж, число, казахский, английский язык.

Аннотация. Бұл мақалада әдеби мәтіндегі ағылшын тілінен қазақ тіліне жыныс, сан және септік сияқты категорияларды аудару мәселелері мен ерекшеліктері талданады. Мәселе екі тілде де тікелей аналогтардың жоқтығынан туындайды. Талдау үшін автор Дж. К. Роулингтің «Хэрри Поттер мен пәлсапатас» кітабынан материалды қолданды.

Кілт сөздер: көркем аударма, тек, септік, түр, қазақ, ағылшын.